

Вклад в дело мира.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

К Р О К О Д И Л

№ 4 МОСКВА 10 ФЕВРАЛЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

На судах, с числом избирателей не менее 25, находящихся в плавании в день выборов, могут быть образованы отдельные избирательные участки, входящие в избирательный округ по месту приписки судна.
(Из положения о выборах в Верховный Совет РСФСР)

Рис. И. СЕМЕНОВА

Небывалый случай свободных выборов в США.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

ЛОНДОНСКИЕ КАРТИНЫ

1

У лавки,
чтоб мяса купить на обед,
С утра (такое мучение!)
Стоит англичанка
(Джен или Кэт —
Это не имеет значения).
Томится в «хвосте» эта Джен или Кэт.
Известны и номер и место,
А мясо в лавке
будет иль нет, —
Это ещё неизвестно.
С утра ребятишек голодный рёв,
Им слёзы не вытрешь фартучком.
Давно нет на площади
карты боёв,
А мясо, как прежде,
по карточкам.
Причём в этом деле давно пришла
Америка к ним на выручку.
Но выручка эта народу дала
Лишь к поясу новую дырочку.
И вот возле лавки, встречая рассвет
(Хоть кость бы на суп в воскресенье!),
Стоит англичанка
(Джен или Кэт —
Это не имеет значения).

2

Идёт приём в Букингэмском дворце.
Туп, деловит и неистов,
За столом
генерал на одном конце,
На другом — кабинет министров.
От страха каждый и бледен и сер,
На лицах у всех почтение.
И каждый —
к ручке
(пэр или сэр —
Это не имеет значения).
И янки встаёт. Деловой человек,
Он цифрами сыплет и датами:
— Отпущены деньги вам! Выписан чек!
Так как же с товаром —
с солдатами?
Я, — он говорит, — деловой человек,
К речам не имею влечения.
Чтоб были солдаты
(Билл или Джек —
Это не имеет значения!)
Потупился каждый министр и сник
Под грозным начальственным басом...
Хозяин приехал. Приехал мясник
За купленным
пушечным мясом!
— О'кэй! — генерал лаконичен и быстр. —
Прошу выполнять поручение!
Всех выгоню к чёрту
(министр, не министр —
Это не имеет значения!)

* * *

Из окон дворца генералу видна
Надпись во весь брандмауэр:
«Дуайта — к чертям!»,
«Не нужна нам война!»,
«Долой! Домой, Эйзенхауэр!»
Кто ж так гаулейтера оскорбил?
Сумел причинить огорчение?
А тот,
о ком генерал позабыл, —
Английский рабочий
(Джек или Билл —
Это не имеет значения).
С мясом вопрос генерал «утряс»:
Он ездил
к министрам,
не к массам.
Но нет никакого желанья у масс
Сделаться пушечным мясом!
Нет!
Войны народам нигде не нужны.
Отстаивать мир —
их решение.
Простые люди
против войны.
Вот это
имеет
значение!

СТЕНОГрафический отчёт о торжественном приёме, оказанном генералу Эйзенхауэру во время пребывания в Риме.

Я. САШИН

ДЕЛУ—ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ—ЧАС

В США ежедневно в 12 часов дня проводится минутное молебствие за урегулирование международных разногласий.

(Из газет.)

Нынче в Америке что за политика,
Вы поглядите-ка!
Гангстеры сделались с виду хорошими —
Ходят святошами.

В жирных их ликах при явной помятости
Что-то от святости.
Кротости сколько у них в упованиях,
Да и в деяниях!

Вместо того чтобы кончить сражения
И преступления,
Заняты янки с великим старанием
Очковтиранием.

«Разве спасёт от военной коллизии
Роспуск дивизии?
Проще дела эти с помощью клира ведь
Урегулировать».

Вот и спешат они в храм на минуточку,
Выпивши чуточку.
Лихо шагают нетвёрдые ноженьки
К строгому боженьке.

Ясное дело, ведь в людях при трезвости
Нету той резвости,
Нет изнуряющей душу томительной
Нотки чувствительной.

Жвачки не сплюнув резины жевательной,
Здесь нежелательной,
Сам Уолл-стрит, сутки занятый битвами,
Входит с молитвами.

И, подмигнув Иисусу распятому,
Будто он брат ему,
Шепчет в тиши, изнывая от праздности,
Разные разности.

Дескать, от самой макушки до глубины
Верх миролюбия!
У самого же одно лишь желание —
Бомбометание.

«Мне бы под крики о мирных тенденциях
На конференциях
Азию всю проглотить бы с Европой!»
(Вот как хитро пою!)

Словом, окончив молебствие смутное,
Полуминутное,
Дальше несут бизнесмены растленные
Планы военные,

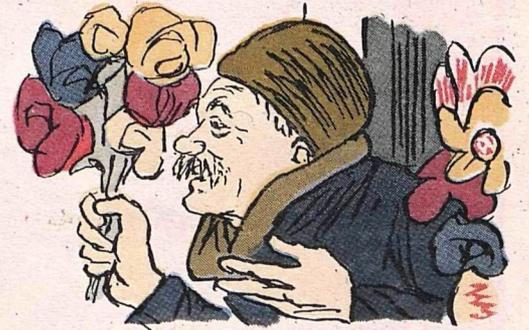
Вновь упиваются бомбами «модными»,
Сверхводородными,
Снова бросаются алчной оравой
В дело кровавое.

—О—

Зря, господа, вы прикинулись истыми
Евангелистами —
Не обмануть вам народы неловкою
Инсценировкой!

Цветы

ДО ПРИХОДА поезда, в котором Тоня возвращалась с курорта, оставалось восемь минут.

Цветов на привокзальной площади не оказалось. Володя бросился за угол к цветочному ларьку:

— Есть цветы?

— Цветы, сынок, всегда есть. Пожалуйста, любые... — и старик-продавец выставил на прилавок яркие букеты в глиняных кринках. — Пожалуйста, все на вас глядят.

На Володю глядели искусно сделанные восковые цветы.

— А живые? — теряя надежду, спросил Володя. — Мне живых...

— Только что флоксы кончились. — Старик нырнул за прилавок. — Может, тогда возьмёте этих, молодой человек? Как живые, никакой разницы. Не смотрите, что бумажные; сейчас мы вам весенний ассортиментик подберём.

Но покупателя явно не устраивал «весенний ассортиментик» из бумаги. Старик зачем-то понюхал составленный букетик, вздохнул и сунул его под прилавок:

— Тогда обождать придётся, свеженьких обещали подбросить через часок.

Володя глянул на часы и похолодел: до прихода поезда оставалось три минуты!

А кругом двигались люди с букетами. Спешили встречающие, несли чемоданы встретившие.

От перрона навстречу Володе шла пожилая пара. Загорелая женщина лет пятидесяти, смеясь, что-то рассказывала своему незагорелому супругу, а тот улыбался, глядя на жену внимательными и по-молодому влюблёнными глазами. Мужчина нёс два чемодана. В руках у женщины был огромный букет цветов.

Ещё раз, не считаясь с Володей, прыгнула стрелка на вокзальных часах. До тониного поезда оставалось две минуты.

— Простите! — стремительно шагнул Володя навстречу букету, но тут же вся решительность покинула его. Пожилой мужчина остановился, поставил чемоданы и потёр затёкшие пальцы:

— Слушаю вас, юноша.

— Мне, понимаете, даже неудобно... — подбирая слова и в то же время торопясь, начал Володя. — Я встречаю одну девушку, знакомую... ну, в общем, наверное, невесту, то есть не наверно, а наверняка... И вот, понимаете, я хотел купить цветов и не успеваю: поблизости нигде нет... А у вас так много... Вы меня простите, пожалуйста!.. И потом вы уже встретили... Мне не весь, конечно, мне б только немного...

— Всё ясно... Но... — мужчина обернулся к своей спутнице, — не я распоряжаюсь букетом. Ты как смотришь?

— Чего ты меня спрашиваешь? — И загорелая женщина протянула Володе цветы. — Держите, молодой человек. Весь, весь берите. Уж дарить, так весь. Невесте понравится, ручаюсь вам.

— Честное слово, вам такое спасибо, такое спасибо! — И Володя, следуя зову сердца и подвергая опасности встречных пешеходов, наискось через площадь понёсся к перрону.

Супруги смотрели ему вслед, пока он не затерялся в толпе. Потом мужчина поднял чемоданы и крикнул:

— Вот молодец! И не откажешь. Невеста!

Володя выбежал на перрон. Ему вдруг стало страшно, что он про-

глядит, не встретит Тоню, лицо которой трудно было отыскать в окнах поезда, среди сотен лиц, смеющихся, молодых, загорелых. Он бросается к вагону:

— Тоня!

— Володька!

Она стоит на площадке и смеётся. Кто-то сзади помогает ей снести чемодан и говорит:

— Вот вас и встретили, а вы беспокоились...

— Володька!

Володя суёт ей в руки цветы и целует её. А Тоня прижимает цветы к лицу и смеётся, смеётся, а глаза у неё мокрые.

— Ой, Володька, какие хорошие, какие чудесные цветы! И как пахнут! — И Тоня заставляет Володю понюхать букет.

Володя нюхает и подтверждает, что цветы пахнут действительно хорошо.

Потом они идут по перрону. Володя несёт тоинин чемодан, и ему приятно, что чемодан тяжёлый.

— Ты меня ждал?

— Ждал.

— Очень?

— Очень.

Они выходят на площадь.

— Это что, уже новый дом выстроили? — спрашивает Тоня.

Когда она уезжала, дом стоял ещё в строительных лесах, а сейчас леса сняли, и дом сверкает белыми лепными украшениями и свежей краской.

— Давай пойдём пешком, — говорит Тоня, — будем смотреть новые дома...

— И обязательно читать все театральные афиши, — сияя, говорит Володя и постепенно снова обретает дар речи.

— Обязательно!

Они проходят мимо того же цветочного ларька.

— Это, наверное, ты у него все цветы закупил? — смеётся Тоня. — Оставил одни восковые и бумажные.

— Вы не сомневайтесь, что они бумажные, — уговаривает в это время старик очередного покупателя. — Они, товарищ майор, хоть и бумажные, а как живые.

— Да ну, отец! Ну как я жене бумажные цветы поднесу?

— Оно, конечно... — соглашается старик. — Тогда свеженьких с часок обождать придётся.

Майор, глянув на вокзальные часы, только махнул рукой.

— Володька, — сказала вдруг Тоня, — разреши отдать букет? А? — и, не дожидаясь ответа, позвала: — Товарищ майор, можно вас на минутку? Вы только не обижайтесь, товарищ майор! Возьмите себе эти цветы, — и Тоня вкладывает цветы в руки военного.

— Ну что вы!.. Как же я?... — смущаясь, говорит майор и вопросительно смотрит на Володю.

— Я лично не возражаю, — улыбается Тоня.

— Мы уже встретились, — говорит Володя, — а вам это ещё предстоит. Знаете, как вашей невесте будет приятно, что вы с цветами!

— Жене, — поправляет майор и уже окончательно берёт цветы.

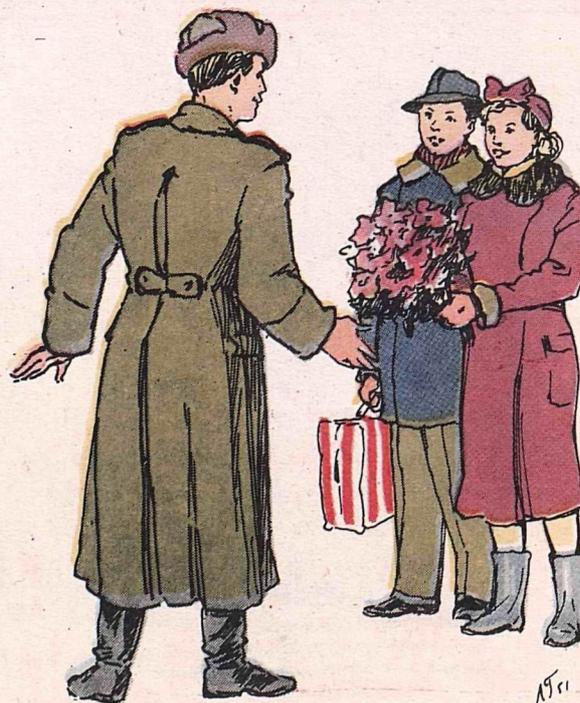
Майор встряхивает букет:

— Это ж клумба целая! Ну, великая благодарность, товарищи!

Тоня с Володей видят, как уже у самого перрона майор обернулся и помаhal им приветливо рукой.

— Пошли?

— Пошли!

— Куда это столько народу на отремонтированном тракторе едет?
— А это ремонтная бригада. Вдруг трактор до места назначения не доберётся!

...И ЩУКУ БРОСИЛИ В РЕКУ

ПРОТИВ крыловской щуки, от которой «житья в пруде не стало», набрали, как известно, целый воз улик.

Жалобы на директора Елецкой школы животноводов и младших ветфельдшеров легко уместились бы на маленькой тележке: всего только сто шестьдесят два листа.

В чём обвиняется Андрей Герасимович Новиков?

В богатой инициативе: он сам установил себе надбавку к заработной плате.

В крайней бережливости: он не платит за квартиру и коммунальные услуги.

В домовитости: с наступлением весенних дней учащиеся проходили практику на возделывании директорского огорода.

В необычайной работоспособности: классные журналы свидетельствуют, что иногда директор преподавал по двадцать пять и даже больше часов в сутки; то же показывают и ведомости на заработную плату.

В новаторстве: на четырёх тетрадных страничках, исписанных крупным директорским почерком, обнаружено больше сорока орфографических новинок, вроде «ЖЫзнь», «ненОвисть», «ни хАчу», «вговориЛ»...

В широте кругозора: будучи по профессии птицеводом-организатором, Андрей Герасимович преподаёт зоогигиену; однажды на экзамене учащийся ответил, что лошадей брабансонской породы можно содержать в пастбищных условиях.

— Нет, нельзя, — поправил его Новиков. — Своей короткой шеей лошадь не достанет травы.

Человек с такими данными вполне мог рассчитывать на особое внимание Елецкого горкома партии. Так оно и произошло: бюро горкома наложило на Новикова строгое взыскание и возбудило перед областными организациями вопрос об отстранении его от работы в школе.

Однако два заместителя начальника областного управления сельского хозяйства, гг. Красавцев и Бояров, выступили на защиту пошатнувшегося директорского престижа. Приказом областного управления сельского хозяйства Новиков был... нет, не снят, а освобождён от должности. А затем был назначен директором Болховской школы животноводов и коневодов.

Иначе говоря, щуку бросили в реку.

В. МАЛЫХИН

г. Орёл.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в дагестанских организациях ещё с 1943 года не могут выделить помещение для областной даргинской газеты «Колхозное знамя». Не потому ли затягивается рассмотрение этого вопроса, что двенадцатиметровую комнатку, в которой сейчас ютится редакция, не могут рассмотреть даже невооружённым глазом?

* * *

...в аптеках города Бреста не продаются детские соски. Руководители Брестского аптекоуправления решили, что младенцы могут обойтись и без сосок.

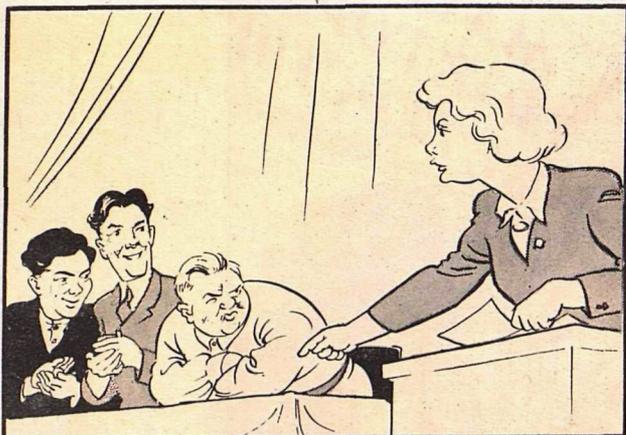
Новорожденные города Бреста придерживаются иного мнения. А устами младенцев, как известно, глаголит истина.

* * *

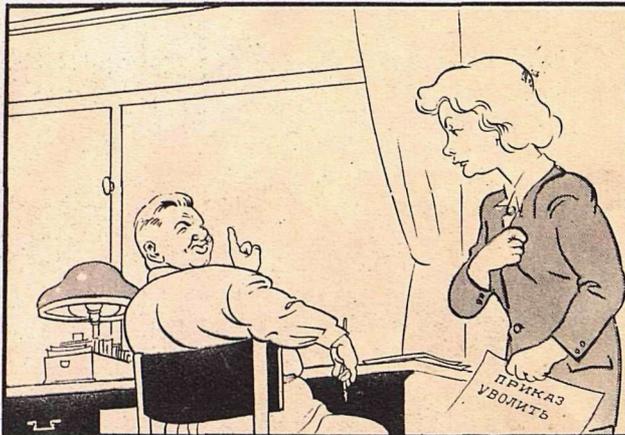
...письмо, отправленное из Тарбагатайского района, Восточно-Казахстанской области, пробыв в пути 2 года 3 месяца, всё же не пропало, а в целости и сохранности прибыло в Усть-Каменогорск.

Ну как не воздать должное такой оперативности!

Рис. Н. ЛИСА

Девушка с характером.

Сокращение строптивой.

Укрощение укротителя.

ОВОЩИ И ФРУКТЫ

АВТОР этих строк считает своим долгом уведомить читателей, что, говоря о фруктах, он не имеет в виду яблоко ранет, грушу дюшес, чёрную сливу или золотистый абрикос.

И вообще речь у нас пойдёт не о садовых плодах, вызревающих под благодатным солнцем.

Мы будем писать здесь лишь о фруктах, произрастающих в сумрачных конторах и канцеляриях.

Что же касается овощей, обещанных в нашем заголовке, то это настоящие овощи, без всякой аллегории.

Мы расскажем здесь об огурцах, картофеле, помидорах, о том, как страдали они, попав в руки вышеупомянутых фруктов.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ОГУРЦУ

Я ОГУРЕЦ. Солёный. Простой, рядовой огурец.

И к тому ещё я рязанский огурец.

Вот тут-то я должен несколько подробнее остановиться на своём служебном положении, на своих связях и знакомствах.

На Московско-Рязанской дороге живёт и здравствует дедушка Дорурс. Короче говоря, дорожное управление рабочего снабжения.

Старик Дорурс имеет свои орсы, пункты, овощи, фрукты и растраты.

Меня растратили в Рязани.

Про нашего брата, огурца, существует загадка: «Без окон, без дверей, полна хижина людей». Что такое? Ответ: «Огурец».

Я хотел бы несколько переиначить эту загадку: «Много окон, много дверей, полна хижина людей (контролёров и ревизоров)». Куда же девался огурец?

Ответов нет. Это тем более странно, что моя судьба не единична. Исчезло огурцов на сумму в 60 тысяч рублей.

Исчезли мы где-то по дороге между Рязанским орсом и голутвинским магазином, куда нас направляли. Дело было в самом начале 1950 года. Но дедушка Дорурс (к старости слаб глазами стал) заметил пропажу только к концу июля.

Заметил и тут же крепко осерчал. А осерчав, сочинил приказ за подписью заместителя начальника Дорурса тов. Зеленова:

«Установлено списание у зав. базой Севастьянова разных овощей как сверхъестественная (!) убыль на 60 тысяч рублей и бездокументный отпуск Севастьяновым огурцов...»

Старик, как видите, суров, но справедлив. Причём хлебом его не корми, а дай ему деликатно выразиться. Вместо того

чтобы сказать «жульничество», он прибегает к галантным оборотам речи: «сверхъестественная убыль».

Однако дальнейшие строки приказа показывают, что порой старик бывает крут: «Факт о бездокументном отпуске огурцов Рязанским орсом скрыт, и Севастьянов с работы не снят. Приказываю...»

Но в результате грозы был лишь небольшой дождик, который никого не замочил.

В приказе после слова «приказываю» читаем:

«Вопрос о дальнейшем пребывании на работе зав. овощехранилищем Севастьянова оставить открытым впредь до разбора этого дела в судебных органах».

И дело, как говорится, «рассосалось». Кто-то постарался, чтоб Севастьянова не обидели.

ПРОСЯТ СЛОВА И ДРУГИЕ ОВОЩИ

ЗАТЕМ слово попросили овощи из Мичуринского орска.

— Меня расхитили на одиннадцать тысяч рублей! — заявила капуста, надувшись от обиды.

— Не хвастайте, — кисло улыбнувшись, промолвила солёные помидоры. — На такую же сумму и мы пострадали.

— А нас не хватает на двадцать одну тысячу рублей, — добавили свежие помидоры, густо покраснев.

— Меня украли всего на три с половиной тысячи, — скромно потупив глазки, прошептал картофель.

После этого опять взял слово представитель рязанских овощей.

— Разрешите, — сказал представитель, — огласить выдержку из доклада начальника торгового сектора Рязанского орска Копейкина. Вот чем он всех нас обрадовал 4 декабря 1950 года:

«Заложенная на зимнее хранение картошка оказалась нелёжкой, заболевающей кольцевой и сухой гнилью, вследствие чего будут большие отходы. Тоже плохо сохраняется лук, загнивает...»

На этом месте автор прекращает речи огурцов и им подобных. Это тем более необходимо, чтоб подчеркнуть, что мы рассказываем здесь не сказку, а горькую быль.

ПРЕДУПРЕДИТЬ, ПРЕДУПРЕДИТЬ...

СПРАШИВАЕТСЯ: каким образом всплыли (и всплывают) все безобразия, которые творились под крылышком доброго дедушки Дорурса?

Дело в том, что гнилые фрукты в нашем торговом аппарате (имеются в виду одушевлённые фрукты) — это единицы. И против каждой такой единицы стоят

десятки честных работников прилавка, которые готсы в любую минуту схватить за руку растратчика, вора, расхитителя.

И если подозрительные субъекты всё же продолжают кое-где крутиться-вертеться вокруг торговых точек, то это лишь потому, что некоторые торговые начальники — плохие начальники.

Вот один из многих примеров, как Дорурс подбирает и воспитывает своих работников.

Начальник Моршанского орска Комбаров получил взыскание за хорошее отношение к растратчикам.

Но вслед за грозой выглянуло солнышко: последовал новый приказ за подписью начальника Дорурса Денисова:

«За успешное выполнение плана засолки огурцов снять с тов. Комбарова взыскание — выговор...»

На чашке весов Дорурса солёный огурец имеет больший вес, чем моральные качества работника. Вооружившись солёным огурцом, можно и впредь совершать растраты.

Так именно и понял Комбаров, о чём свидетельствует новый приказ Денисова: «Предупредить в последний раз начальника орска тов. Комбарова, что если он и впредь будет проявлять либеральное отношение к растратчикам, то будет строго наказан».

«Если он и впредь...» А если он и впредь будет хорошо солить огурцы?

Руководители Дорурса с утра до позднего вечера (с перерывом на обед) главным образом заняты тем, что предупреждают своих подчинённых.

В июле в одном из приказов говорится о плохой работе начальника Рязанского орска Дёмина и его помощников:

«Предупредить, что если они в третьем квартале не улучшат работы орска, то в отношении их будут приняты соответствующие меры».

Прошёл третий квартал — и новый приказ:

«Предупредить Дёмина и Григорьева, что если они не улучшат дела подбора кадров, не усилят борьбу с растратами и хищениями, то будут строго наказаны».

Этакое предупредительное отношение к нерадивым работникам...

Работу Дорурса за 1948 год Главур признал неудовлетворительной, подчеркнув рост... хищений и убытков. Приблизительно такие же итоги за 1949 год. Меж тем машинки в Дорурсе продолжают старую песню:

— Предупредить... Предупредить...

Г. РЫКЛИН

КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЧЕРНОВЦАХ

БЫВАЛИ ли вы в Черновцах? Довелось ли вам видеть за вокзалом заброшенный тенистый парк? В этом чудесном месте железнодорожники ещё в 1948 году начали своими силами строить летний кинотеатр. Они рьяно взялись за дело. Проводники оказались прекрасными землекопами, среди кондукторов нашлось немало искусных столяров, а машинисты проявили тонкий вкус в разбивке цветочных клумб. За короткий срок была расчищена площадка, высажены цветы, установлены скамейки, забор, построены сцена и нарядная кирпичная будка.

Наконец прибыла киноаппаратура, и в культкомиссии разгорелись страстные дебаты: каким фильмом открывать свой кинофестиваль, нужно ли приглашать духовой оркестр и следует ли перед началом торжества выпускать оратора? Вдруг в разгар этой предпраздничной суматохи раздалось громогласное: «Нет!».

- Кто сказал «нет»? — удивились железнодорожники.
- Я сказал, — заявил тов. Пабат.
- Чего нет?
- Кинотеатра.
- Но он перед вами!
- А всё же его нет!
- То есть как? И есть и нет в одно и то же время?
- Нет и не будет! — отчеканил Пабат.
- А кто вы такой? — осведомились железнодорожники.
- Я управляющий Черновицким областным управлением кинофикации.
- Что-то не похоже.
- Это почему?
- Да ведь кинофикаторы заботятся о расширении сети кинотеатров, а вы — наоборот. Знаете, как поётся в детской песенке:

Шиворот-навыворот,
Выворот-нашиворот.

- Посмотрю, что вы запоёте через недельку — другую, — улыбнулся Пабат, помахал рукой и удалился.
- Спустя некоторое время железнодорожники убедились, что без Пабата им не обойтись.
- Вы уж извините нас за песенку, — сказали они. — Мы больше не будем. Дайте, пожалуйста, разрешение открыть театр.
- Не дам! — ответствовал Пабат.
- Но почему?

- Считаю хозяйственно нецелесообразным. В Черновцах и так имеется две тысячи восемьсот тридцать наших киномест. Хватит!

- Ну, это уж ни в какие ворота не лезет! Вы же предельщик! Мы на вас жаловаться будем в министерство!

- Поздно надумали! — сказал Пабат, извлекая из кармана телеграмму заместителя министра кинематографии СССР тов. Рязанова. — Вот почитайте: «Ваше решение киноустановки клуба Черновицкого узла правильное». Что? Не понравилось?

- Не понравилось. И мы от своего не откажемся!
 - А не лучше ли отступить, чем маяться?
 - Нет! — ответили железнодорожники и послали жалобу в Министерство кинематографии.
- Заместитель министра тов. Рязанов внял голосу жалобщиков. Однако Пабат не сдавался.

- Я своих решений так легко не отменяю, — сказал он. — Я человек принципа!

И началась затяжная борьба. Заместитель министра послал черновицкому кинофикатору серию увещательных писем: дескать, хорошо бы сменить гнев на милость и разрешить во вновь построенном летнем театре демонстрировать кинокартины. Но Пабат на все послания спокойно отвечал: «Нет!» Он взволновался только тогда, когда увидел (спустя много месяцев), что, быть может, ему одному не устоять против натиска железнодорожников. И он пригласил на подмогу городского архитектора.

Городской архитектор тоже оказался принципиальным человеком. Он заявил, что киноплощадка в парке врезается этаким диссонансом в стройный черновицкий ансамбль, нарушает, так сказать, художественные пропорции. А посему её надлежит немедленно убрать.

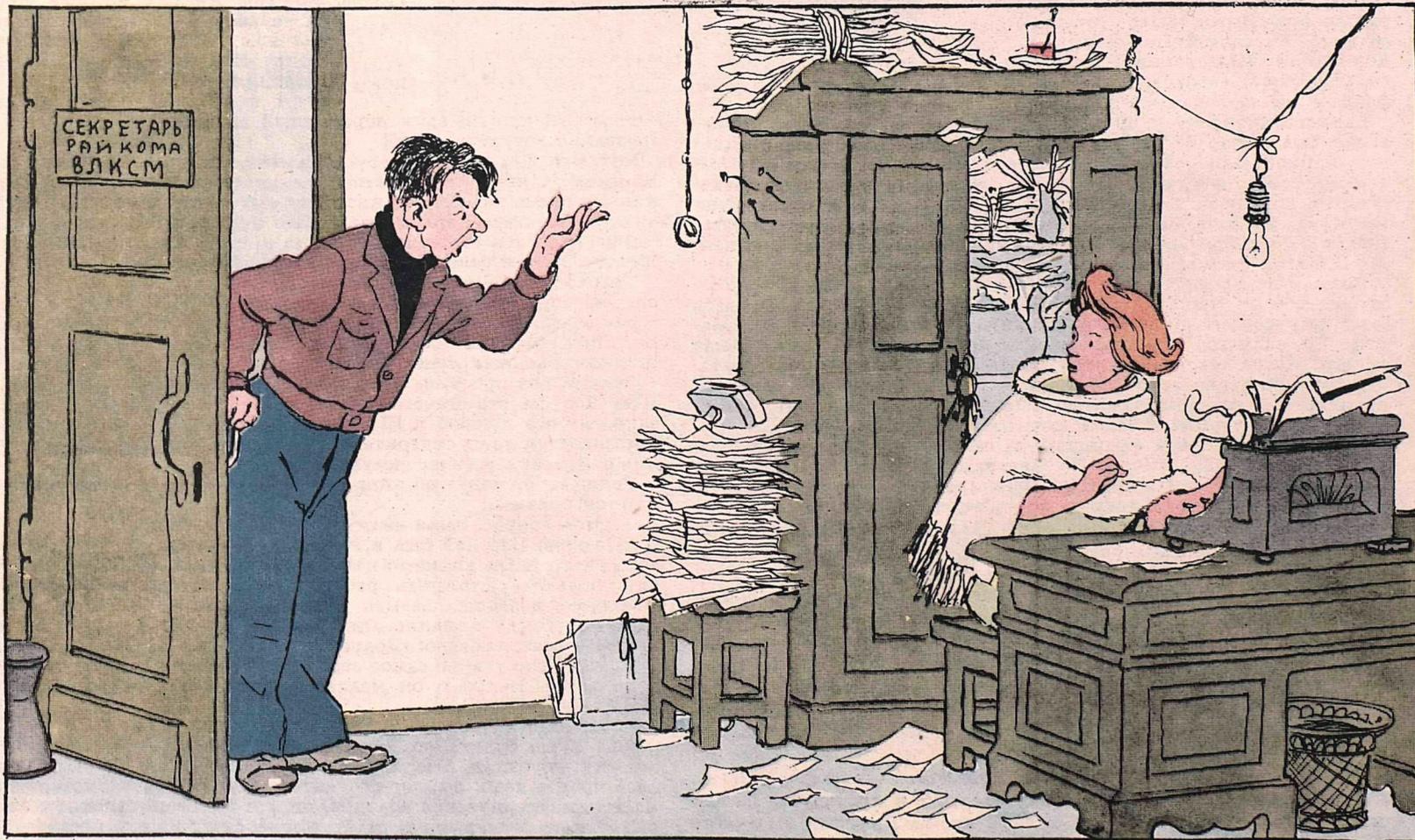
Последний удар окончательно сразил железнодорожников. До этого в надежде на близкую победу три сторожа целый год день и ночь охраняли пустующий летний кинотеатр. Но теперь вместе с надеждой иссякли последние силы и средства. Скамейки были вырваны, сцена и забор разобраны, площадка заросла сорняками...

Приходилось ли вам бывать в последнее время в Черновцах? За вокзалом, за деповскими зданиями, в заброшенном тенистом парке одиноко стоит полуразрушенная кинобудка. Она осталась единственным немым свидетелем несостоявшегося кинофестиваля в Черновцах.

Л. ЛЕВИН

ИЗ МОЛОДЫХ, ДА РАННИЙ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Почему до сих пор не заготовлены бланки с выговорами? Вы систематически срываете нашу связь с низовыми комсомольскими организациями!..

КАБАЦКИЙ

МОИ
КЛИЕНТЫ

ИМПЕРАТОР

Бао Дай наследовал трон Вьетнама тринадцати лет. Он тогда учился во Франции, в частном лицее. Юный наследник престола, а затем император не особенно утруждал себя науками, зато с детства подавал другие большие надежды: он был ленив, жаден и развратен.

В 1932 году двадцатилетний Бао Дай вернулся на родину. «Император» вполне устраивал французов. У него не было никакой склонности к государственным делам. Зато он любил вино, джаз и французскую кухню, притом Бао Дай не мешал французам выколачивать богатства своей страны. За такую мелкую услугу он получал в крупном количестве французскую валюту и имел возможность проводить время в попойках, в охоте на тигров, слонов и на рыбной ловле. Мало ли дел у «императора»!

Японская оккупация не изменила его образа жизни. Хотя франки на азиатском рынке явно падали в цене, но хорошие вина можно было приобрести и за иены. Управляющий «императора» доставал у контрабандистов для ночных оргий рисовую водку и коньяк. Лишь иногда докучали бесцеремонные японские советники и подсовывали для подписи какие-то бумаги.

Покладистый характер Бао Дая вполне устраивал японцев, как в своё время устраивал и французов. Тем более, что содержание «императора» обходилось не так уж дорого. Выгод было гораздо больше: антрацитовые копи в Донг-Донге, вольфрамовые рудники Тонкина, электростанции Хайфонга — всё перешло к японцам.

Единственно, кто не понимал увлечений и страсти «императора», был народ Вьетнама. Народ Вьетнама никогда не прекращал национально-освободительной борьбы с французскими, а затем и с японскими поработителями. Эту борьбу в последние десятилетия возглавил Хо Ши Мин. А в августе 1945 года, накануне капитуляции Японии, во Вьетнаме вспыхнуло народное восстание, и 5 сентября была основана Народная республика Вьетнам. Хо Ши Мин стал её первым президентом.

Бежали из Вьетнама оккупанты. Бежал с ними и Бао Дай. Убежище себе он нашёл в английской колонии Гонконге. И здесь было ему совсем неплохо: ресторанчики, танцы... Не было власти? Но, если говорить откровенно, когда она, эта власть, была у него? Когда человеку, а тем более императору, нечего терять, стоит ли расстраиваться? Истина в вине! А кроме того надо же оправдывать свою кличку «кабацкого императора», данную ему заблудцами и завсегдатаями ночных заведений Парижа...

В декабре 1946 года французы провокационно нарушили свой договор с Хо Ши Мином. Во Вьетнаме началась гражданская война. Она идёт там и сегодня. Французам был нужен человек, который бы объединил вокруг себя всех врагов республики. Американцы подсказали им: «Возьмите Бао Дая». Французы понимали, что это липовая ставка, что Бао Дай непопулярен во Вьетнаме. Но что поделаешь, если так велит хозяин!

Однажды Бао Дая — дело было в 1947 году — разыскали в ночном кабаке, всё в том же, уже надоевшем Гонконге, посадили в лимузин и куда-то повезли. Это было странно. Неужели есть ещё люди, которые им интересуются? Вскоре его принял высокий господин в чёрном. Бао Дай удивился. Его назвали «ваше величество». Как сладко прозвучало это в его ушах! Незнакомец представился: Буллит. И тут же, не сходя с места, предложил Бао Дая трон предков.

— Разумеется, — сказал он, — вы понимаете, ваше величество, что мы не филантропы. Мы деловые люди и потребуем взамен некоторых услуг. Не сейчас, в своё время. Пока же вы будете иметь дело с французами.

Вскоре Бао Дай получил разрешение приехать во Францию. На

Рис. Н. ЛИСА

первых порах были неприятности. Какие-то люди в марсельском порту бросали в него тухлые яйца и кричали: «Пошёл вон, изменник!». Но всё это были мелочи. Главное, Буллит на этот раз не надул. Кое-что из его обещаний начинало сбываться.

Бао Дай и президент Франции Венсан Ориоль подписали в Париже соглашение о независимости Вьетнама в рамках французской империи, которую правители Франции стыдливо называют Французским союзом. Бао Дай был провозглашён главой государства. Французы брали на себя обязательства угробить ещё несколько тысяч своих солдат в борьбе с «повстанцами».

Но теперь положение Бао Дая было куда сложнее! Двум хозяевам служить — нелёгкое дело. Особенно, если каждый требует от него каких-то решительных поступков. Он хочет музыки, ласки, а ему приказывают ехать на фронт и инспектировать отступающие войска. Из поездки Бао Дай возвращается совершенно больной и мокрый от страха. Его принуждают произносить речи и принимать гостей.

Американский посол Дональд Хит, тот самый, который провалился в Болгарии и был выслан оттуда, упорно требует, чтобы Бао Дай просил как можно больше американской помощи. А тут ещё манёвры Англии, которая трясётся за свои владения в соседних Вьетнаму Бирме, Малайе и Пакистане! Наконец, от него требуют создания собственной армии. Как будто французам и американцам

неизвестно, что ни один порядочный аннамит не согласится добровольно вступить в неё!

Нет, Бао Дай мечтал о другой жизни, соглашаясь вернуться во Вьетнам. Конечно, ему лестно внимание со стороны великих держав. Но пусть не мешают жить, как ему хочется. Пусть не заставляют заниматься дипломатией. Это непосильно для его ума.

Впрочем, если выбирать, то он за американцев. Служить французам? Это уж совсем глупо — прислуживать лакею!

Только вот у американского посла Хита неважно по части юмора. Он, например, считает своим долгом информировать «императора» о всех поражениях французских войск и зачем-то напоминает при этом, что правительство Хо Ши Мина включило его имя в список военных преступников.

Всякий раз при этом неприятная дрожь пробегает по телу Бао Дая. Всё бы это ничего, да «император» не уверен, что янки захватят его с собой в Штаты в случае опасности. Он невольно восхищается предусмотрительностью г-жи Чан Кай-ши, уже закутившей домик в окрестностях Вашингтона.

Однажды он завёл об этом разговор с Хитом. Тот долго молчал, а затем брякнул:

— Этот вопрос, ваше величество, ещё не решён.

...Недавно Бао Дай был в Риме. Папа, вручая ему «Медаль святого года», делал какие-то намёки относительно того, что надо бы ещё больше расширить работу католических миссионеров во Вьетнаме, и обещал взамен разные благодати. Визит к святому отцу испортили римляне. Они узнали Бао Дая и приветствовали его не совсем любезно: «Долой Бао Дая! Мир Вьетнаму!»

Но это было уже не самое страшное в жизни его императорского величества. Недаром он меланхолично сказал окружившим его журналистам:

— Ничего, я привык. В Париже бывало и хуже...

Ещё хуже будет Бао Дая в дальнейшем. Неизвестно, удастся ли ему удрать в Америку. Вьетнамский народ, борющийся за своё правое дело, выйдет победителем в той борьбе, которую ему навязали французские колонизаторы и их американские толкачи. «Кабацкого императора» ждёт общая судьба всех предателей и военных преступников.

А. ВЛАДИМИРОВ

ТЫЛОВОЕ ОХРАНЕНИЕ
Американская тактика при отступлении.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

ПЕРЕД АМЕРИКАНСКИМ СУДОМ

Перед американским судом предстали два бандита, обвиняемых в вооружённом нападении.

— Как это случилось, — спросил судья одного из обвиняемых, не имевшего ранее судимости, — что вы участвовали в налёте?

Подсудимый притворился сокрушённым:

— Меня уговорил... мой соучастник.

— Как же он вас уговаривал?

— Прежде всего он сказал, что мы найдём там много вина. Затем, что нагребим драгоценности, которые отошлём своим родным. Кроме того он обещал...

— Что обещал? — допытывается судья.

— Что когда мы войдём туда с оружием в руках, то не только всё вино, но и все богатства станут нашими.

Судья сморщил бровь, грозно взглянул на второго обвиняемого:

— Это правда?

— Безусловно. Я казначей нашей «лиги борьбы с антиамериканской деятельностью». Я хотел добыть средства.

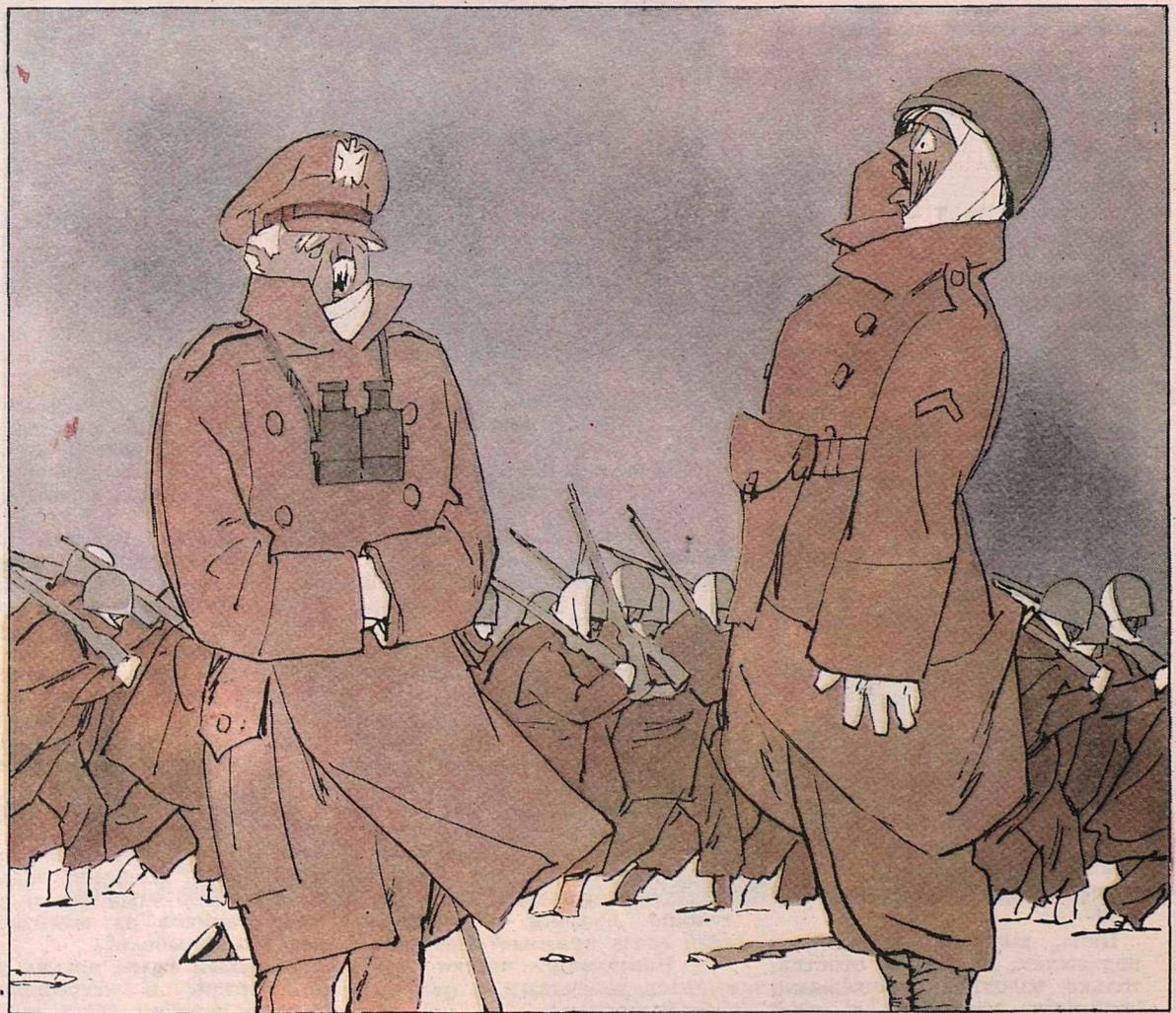
— Ах, так! Тогда всё в порядке. Вы свободны, — объявляет судья.

— Не возражаю, — говорит прокурор. — Однако на основании того, что говорил здесь первый подсудимый, я должен привлечь второго к ответственности.

— За что? — спросил удивлённо судья.

— За плагиат приказа Маккартура к американским войскам под Сеулом.

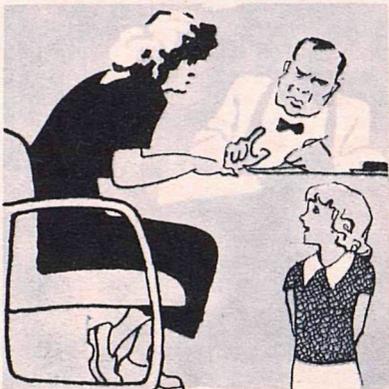
Збигнев ГРОТОВСКИЙ
Перевод с польского

— Обнаружен виновник наших неудач!
— Так точно! Корейская Народная армия и китайские добровольцы!..

Одна фраза

МАЛЕНЬКАЯ американская девочка из Сан-Франциско недавно сказала своей матери фразу, которую потом — на весь мир! — произнёс с трибуны Варшавского конгресса сторонник мира один из делегатов конгресса.

Когда я думаю об этой смешной и страшной фразе, я понимаю, что американская девочка не могла произнести её так просто, в порядке гениального озарения. Бедный ребёнок был вынужден сказать эти простодушные и дикие слова: его довели.

И мне представляется, что жизнь девочки из Сан-Франциско в тот день, когда она обратилась к своей матери с этим потрясающим предложением, сложилась так.

Утром за завтраком папа, просматривая газеты, сказал маме:

— Посмотри-ка на эту карикатуру. Здорово нарисовано! Вот это — видишь? — пещера в Скалистых горах, в которой будет укрываться от бомбёжек наше правительство, когда начнётся война. Вот это пенёк Гарри Трумэна, нашего обожаемого президента. А в этой луже — видишь? — разместится государственный департамент во главе с самим мистером Ачесоном. Довольно комфортабельные апартаменты!

Мама посмотрела и поджала губы. Потом сказала:

— Они-то найдут себе пещеры получше, будь спокоен. А вот что мы будем делать здесь, во Фриско?!

Девочка с робкой надеждой взглянула на папу. Что-то он скажет?

Папа сказал:

— Да, нам будет худо. Газеты пишут, что атомные бомбы будут сыпаться с неба, как град!

— Хватит и одной, чтобы от нас ничего не осталось, — сказала мама и снова поджала губы.

Папа, хмурый, толстый, в подтяжках, ничего не ответил, только вздохнул, прожёвывая яичницу; торопился в свой «оффис». Конечно, он не бог

уж весть какой папа, но всё-таки это папа! Жалко будет, если от него ничего не останется.

Мама спросила:

— А что, положение очень серьёзное?

— Очень! Френсис Мэтьюз прямо пишет, что надо начинать превентивную войну против русских и китайцев. Сама понимаешь, чем это пахнет. Мы кинем на них, а они начнут кидать на нас. И пойдёт!..

— Если у них есть что кидать на нас, — сказала рассудительная мама, — тогда, помоему, лучше уж не кидать на них.

— А в таком случае они придут сюда, в Штаты, и установят у нас свой коммунизм. Так говорит Мэтьюз.

— Ты веришь в это?

— Нет! По-моему, это чепуха. Но так говорит Мэтьюз, наш морской министр.

Девочка не выдержала и вмешалась в разговор.

— Папа, — сказала она, — а что если кинуть с неба не атомную бомбу, а этого Мэтьюза?

Папа побагровел и зашипел, как кот Прикс, когда его схватишь за хвост:

— В федеральное бюро захотела? — сердито сказал.

И мама тоже рассердилась:

— Дороти, зачем ты слушаешь, о чём говорят папа с мамой?! Марш из-за стола! И сейчас же забудь всё, о чём мы говорили!

Пришлось встать из-за стола и уйти в сад. А там девочку уже поджидал приятель — мальчик Дик, обыкновенный американский маленький мальчик, с игрушечной «атомкой» в одной руке, с игрушечным маузером в другой и с игрушечным карабином за плечами.

— Здорово, Дороти! — сказал Дик, который был чуть постарше девочки. — Почему у тебя глаза красные? Ревела?

— Немножко, — честно призналась девочка.

— Выпороли?

— Пока нет...

— Чего же ты ревела, королева?

— Мне очень жалко папу и маму, Дик! От них скоро ничего не останется... Папа сказал, что атомные бомбы будут сыпаться, как град. Скажи, Дик, нельзя что-нибудь сделать, чтобы они не сыпались оттуда, с неба?

— Дура ты! — сказал осведомлённый Дик. — Откуда же ещё могут сыпаться бомбы, как не с неба? Не из бабушкиного же чулка? Между прочим, они всё рвут вот в такие клочки.

— И детей... тоже в клочки?!

— И детей в клочки! Давай немножко поиграем, Дороти.

— Давай, Дик. Во что?

— В войну!

— Я не хочу в войну.

— А я в другое не умею. Слушай, я буду «летающей крепостью», а ты этим... корейским городом. Встань сюда, а я влезу на дерево и сброшу на тебя свою «бомбу». Посмотри, какая красивая! Это мне дядя Рсберт подарил.

— Я не хочу, не хочу!

комнату к матери. Мама была в комнате не одна: с ней сидела незнакомая худая тётя и что-то рассказывала. Мама строго поглядела на девочку, велела одёрнуть платице и поздороваться с тётей Реджиной, которая только вчера приехала из Нью-Йорка.

Девочка поздоровалась и тихо села в сторонке. Сердце девочки ещё продолжало часто биться, в ушах звенело, и ей казалось, что тот хриплый и страшный голос проник глубоко внутрь головы и жужжит там, как большая навозная муха.

Худая тётя говорила:

— Настроение у всех подавленное, тревожное. Помните Робинсонов? У них сын поехал в Корею, и его там убили. Ужасно! А теперь это чрезвычайное положение! Вы слышали, что было у нас в нью-йоркском метро? Произшло короткое замыкание, поезд остановился, и вдруг кто-то крикнул: «Началось!» Люди бросились в скна, давили друг друга. Думали, что воздушная тревога. Ужасно! А газеты? Они пишут такое, что волосы становятся дыбом! Вы читали, как один фабрикант из Чикаго, — кажется, он делает подтяжки — предложил Трумэну, что он полетит и сбросит бомбу на Москву. Но ведь русские за мир, они везде об этом говорят! Зачем же летать и бросать? Они же дадут сдачи! Начитаешься такого, слушаешься, а потом ходишь по улицам и посматриваешь на небо: вдруг оттуда посыплется?..

И вот тут девочка, сидевшая тихо, громко заплакала и сказала своё:

— Мама, давай уедем туда, где нет неба!..

Бедное дитя! Ты не подозреваешь, что уже живёшь в стране без неба. Свинцовое, тяжёлое проклятие богов нависает над твоей маленькой головой, и убийцы корейских детей принесли им в жертву и твоё детство!

МАКАРТУР И МАКУЛАТУРА

Рис. Ю. ГАНФА

Макулатурой называется испорченная в печати, негодная бумага, а также низкопробная литература. Отсюда понятно, что американская литература о Макартуре всегда была макулатурой. Недавно эту простую истину в какой-то степени уразумел даже американский реакционный журнал «Ридерс Дайджест». Из-за Макартура у него образовалась целая гора макулатуры.

Только в одной тилографии в Дейтоне, штат Огайо, пошло в брак 200 тысяч готовых журналов со статьёй, восхваляющей обанкротившегося генерала. Такая же судьба постигла обложки, на которых рекламировалась злополучная статья под громким названием «Настоящий человек на правильном месте». Увы, генерал оказался явно не на месте, и типографиям пришлось выбросить в помойку горы оттисков статьи. Так литература о Макартуре оказалась в надлежащем месте.

Деуитт Уоллес, издатель «Ридерс Дайджест», из соображений престижа решил сделать хорошую мину при плохой игре. Дескать, ничего не случилось. Напрасно сволокли в помойку миллионы оттисков, всё это «буря в стакане воды».

— Мне лично, — сказал Д. Уоллес, — не понравилось только одно место в статье, а именно: абзац о том, что «интервенция в Корею подняла престиж ООН». В свете изменившейся стратегической картины, — пояснил маститый издатель, — это выглядит немного глупо».

Умри, Деуитт, лучше не скажешь! Только почему «немного»?..

БИЗНЕС ИЗ-ЗА РЕШЕТКИ

Американские гангстеры низшей квалификации на первых порах попадают в тюрьму. И подчас задумываются: не переменить ли профессию?

Так рассудили и обитатели одной из тюрем штата Нью-Джерси. Чем быть простыми, заурядными бандитами, они решили лучше стать бандитами пера. Гангстеры и воры учредили свой союз писателей, образовали издательский комбинат и принялись выпускать ходкую литературу о похождениях уголовников. Сменив отмычку на перо, они, не выходя из камер, сочиняют душераздирающие произведения. Через тюремную стражу рукописи поступают в редакции больших еженедельных газет, которые таким образом пополняют свои авторские кадры новыми бандитами пера.

КИНОСМЕРТНИКИ

Творческие отчёты операторов Голливуда пестрят такими сообщениями:

— Произведена съёмка большой автомобильной катастрофы! Убитых двое, раненых четверо. Невосполнимые потери — пятьсот долларов.

— Удача! Малой кровью заснято крушение поезда. Двое убитых, шестнадцать раненых — итого восемьсот долларов.

— Крупная победа! Съёмки взрыва окончены с успехом. Убитых четверо, раненых десять, экономия — четыреста долларов...

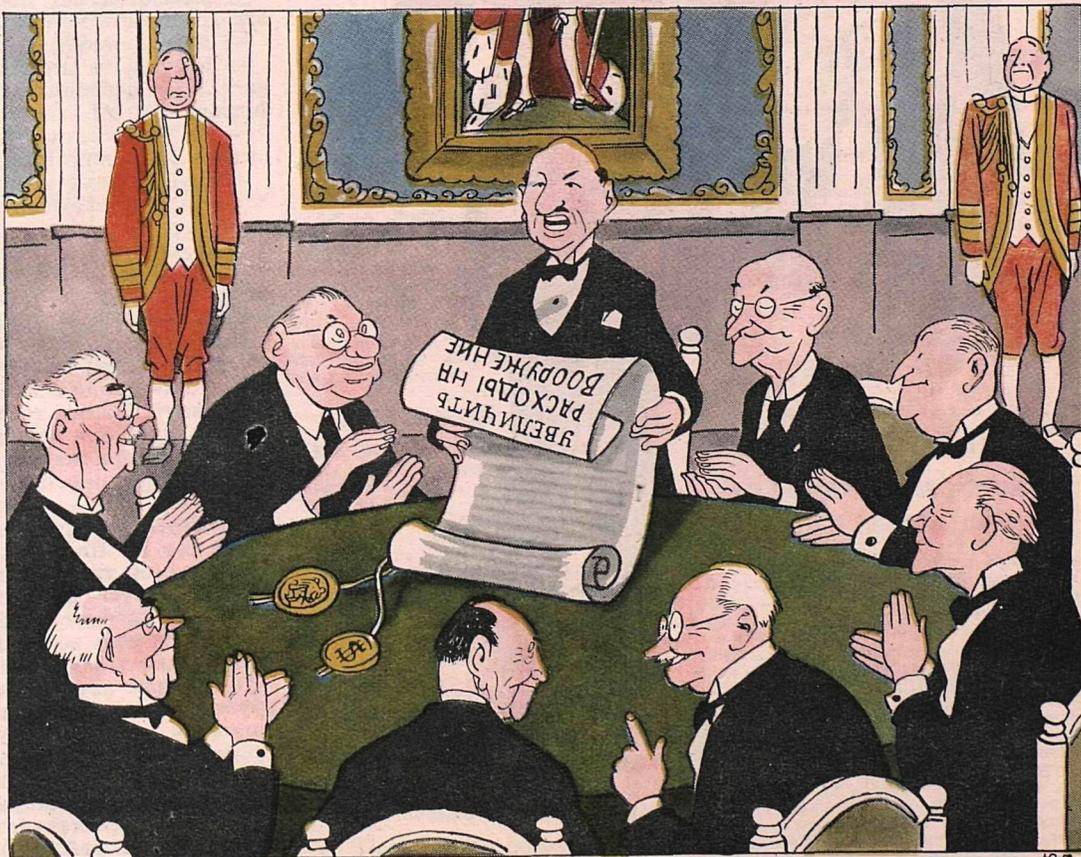
Голливудское художественное руководство похвалило рачительного оператора. Он бережно расходует съёмочное мясо. Киносмертники — безработные спортсмены, изъязвившие пламенное желание умереть за скромную сумму долларов, — обошлись Голливуду дешевле обычного.

В связи с ростом безработицы американские кинематографисты изобретают новые смертоубийственные сюжеты натуральных съёмок. Их смущает только то обстоятельство, что приходится всякий раз заново обучать актёров-смертников. Ведь людей со стажем и опытом среди них нет. Такой актёр снимается обычно раз в жизни. Если же ему удаётся выжить, о нём пишут в газетах в разделе «Удивительные явления». Недавно журнал «Микеникс иллюстрейтед» перечислил нескольких счастливых, уцелевших при очередной съёмке.

Это и есть чудеса американской кинематографии.

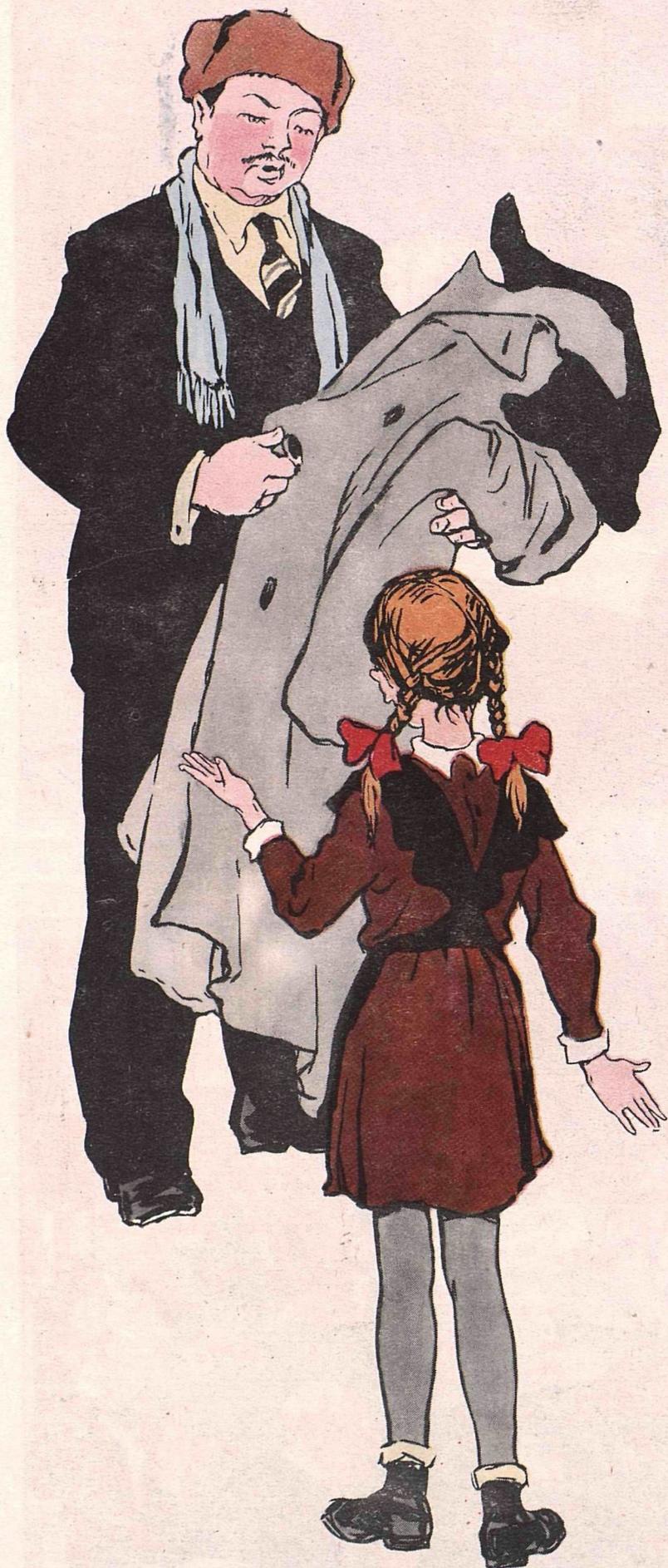

В Англии нет топлива...

...потому что в Англии есть поджигатели.

АПРОБАЦИЯ КОЧЕРЫГ

ИДЕТ заседание врачебно-экспертной комиссии. Перед высокообразованными врачами предстаёт пожилая женщина.

— Здоровьем стала слаба, годы у меня не малые. А дома сидеть не хочется. Посоветуйте, милые, какую мне работу под силу исполнять в колхозе.

— Это мы сейчас, мамаша, определим, — говорит председательствующий. — Вот только справимся в книге.

Он берёт солидный том. То и дело поглядывая на старушку, врач листает страницы. Наконец произносит:

— Надо первоначально выяснить, способны ли твои руки для определённых функций. Вот послушай...

Председательствующий протёр очки и приступил к чтению:

— «Человеческие руки при трудовых процессах выполняют следующие важнейшие функции: схват (хватка), удержание с различной силой в течение более или менее длительного периода времени предметов различного веса, формы и величины; коэффициент трения о ладонь, перемещение предметов в пространстве в различных направлениях по различной траектории, фиксирование различных объектов к поверхности, вращение предметов, прижатие, в частности, разного инструмента к обрабатываемой поверхности при одновременном его корригировании, удар по поверхности, игра на фортепьяно и других музыкальных инструментах». Ясно, мамаша?

— Известно, родимый, без рук даже на балалайке не сыграешь.

Выяснить назначение пальцев ещё сложнее. Председатель, полистав тот же том, сообщил:

— Отдельные пальцы человеческой руки (не говоря уже о большом пальце) функционально не вполне одинаковы.

— Мизинец, конечно, не сравнить с указательным.

— Правильно, бабушка, рассуждаешь, — одобрил председатель. — Теперь вот только выясним кое-что о ногах.

Старушка растерянно посмотрела на свои новые ботинки.

Председатель снова полистал том и наставительно произнёс:

— Нижние конечности в труде человека играют весьма важную роль. Основной их функцией является ходьба и опора.

— Конечно, родимые, на руках никто не ходит.

— Теперь мы справимся в таблице и сразу определим, какая работа тебе под силу.

Снова листаются страницы, и врач находит искомое:

— По таблице выходит, что ты можешь выполнять функции няни в колхозном детском саду. Няня водится с детьми: умывает, переодевает, держит на руках, кормит, играет с ними, развлекает детей мимикой, звуками, игрушками, гуляет с ними. Няни опрашивают койки, приносят воду для мытья полов и моют полы с песком.

— Можно и без песка, — вставила старушка. — Да только я на эту должность не пойду.

— Да, — произнёс в раздумье врач и снова углубился в книгу.

— Нашёл: ты можешь пойти в бригадиры! — воскликнул председатель. — Требования почти такие, как и к няне. Труд малоквалифицированный, обучение на кратковременных курсах...

— Да что вы смеётесь над старушкой? — вскипела посетительница. — Всё равно им, что няня, что бригадир!

Такую картину можно было бы наблюдать, если бы наши врачи пользовались пухлым трудом Д. А. Полещука о трудоустройстве инвалидов.

Д. Полещук лишь иногда даёт ценное описание незнакомых для врачей профессий в сельском хозяйстве. Но почти весь труд посвящён научному освещению таких проблем: как уборщице подметать пол, а возчику запрягать лошадь и ехать за водой.

Есть у этого труда одно большое достоинство: оно известно одному Полещуку и помогло ему осуществлять важную «функцию хватания» и ещё в 1937 году получить звание кандидата медицинских наук. Пашку тогда похоронили в институтской библиотеке. Не так давно она появилась уже в качестве новой научной работы одного из филиалов Центрального научно-исследовательского института экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов.

Оценить этот труд было не так-то уж трудно. Во главе филиала стоит тот же Полещук.

Правда, он творчески переработал свой труд за это время: ввёл теоретическую часть (см. высказывания о пользе рук). Расширил описание профессий. В частности, им подмечено интересное явление в жизни колхозной деревни: появление новой волнующей профессии — апробатора кочерыг.

По словам автора, «апробатор кочерыг капусты в колхозе при срубании таковой или до этого обходит участок с посаженной капустой, выбирает лучшие кочерыжки, выдёргивает их обеими руками и отрубает кочерыжку топором. Иногда приходится предварительно поддевать вилами кочан».

Слов нет, в некоторых колхозах уделяется внимание и сбору кочерыжек для хозяйственных целей. Но никто никогда не именвал этих людей апробаторами и не считал сборщиков кочерыг обязательной профессией колхозного производства.

Неужели в Центральном научно-исследовательском институте считают труды «о нянях и апробаторах кочерыжек» новейшими достижениями науки?

А. ЕРОХИН

— Ну-ка, дочка, пришей мне пуговицу!
— Не могу, папочка! Нас этому на уроках рукоделия не учат! Вот зайчика, если хочешь, вышить могу!

Вши в бок

ПУТИ СООБЩЕНИЯ НЕИСПОВЕДИМЫ

Инструктор политотдела Карагандинской железной дороги тов. Ш. Мухамедиев предлагает Министерству путей сообщения СССР решить такую детскую задачу:

Из пункта А (Москва — МПС СССР) вышел приказ об отправке в пункт Б (Карагандинская железная дорога) двух пассажирских вагонов для оборудования их под вагоны-клубы. Номер приказа — В-2690/ЦЗ, дата — 10/IX—49 года.

Спрашивается: через сколько времени после истекших уже 16 месяцев вагоны будут доставлены в пункт Б, если в пункте А не проведут выполнения своих приказов? * * *

Читатель Крокодила тов. Н. А. Астапов из Кунцева, Московской области, предлагает решить три задачи, которые ежедневно задаёт пассажирам электропоездов Москов-

ское отделение Западной железной дороги.

Задача № 1. Через ст. Кунцево курсируют поезда в составе шести и девяти вагонов. Чтоб избежать беготни по платформе, требуется узнать, из скольких вагонов будет состоять очередной электропоезд.

Задача № 2. Стоянка поезда определена в X минут. Определите настроение начальника поезда, если стоянка сокращается вдвое, втрое.

Задача № 3 (для маленьких и стареньких). Головной вагон. На вагоне табличка: «Для матери и ребёнка». Решите, как попасть в вагон, если он забит не маленькими и не старенькими.

Ответы на эти задачи тов. Астапов просит послать их автору — начальнику пассажирского отдела Московского отделения Западной железной дороги тов. Васуеву.

РАЗГАДАННЫЙ ОСТРЕЦОВ

Жители города Ртищево, Саратовской области, уже давно спорят, пытаясь разгадать сложную натуру Острецова.

Одни считают, что председатель исполкома Ртищевского горсовета А. И. Острецов больше всего на свете не любит библиотек, а другие уверяют, что Острецов больше всего не любит заниматься культурными запросами населения.

Мы же пришли к третьему вы-

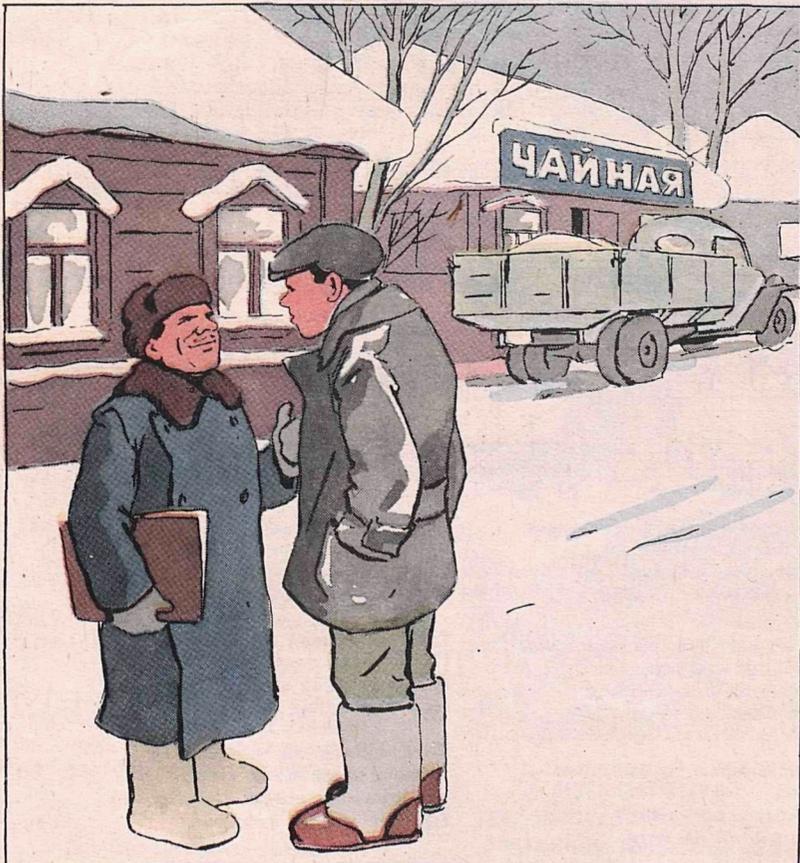
воду: больше всего на свете А. И. Острецов не любит критики.

— Вот проучу, узнаешь, как жаловаться в область! — гневно заявил он заведующему библиотекой тов. Добрынину.

И действительно проучил: не стал ремонтировать разрушенное здание библиотеки.

Вот какая сложная натура у А. И. Острецова!

Рис. А. БАЖЕНОВА

- Где ваш агроном!
- В чайной!
- Закусывает!
- Нет, работает. Заведующим.

В некоторых районах агрономы работают не по специальности.

ИЛЬЯ ЗРЕНБУРГ

(К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Дружеский шарж И. ИГИНА

Он восхищения достоин,
Сатирик, лирик,
сердцевед,
Писатель, журналист, поэт,
Неутомимый грозный
воин.
В нём так огромен сил
запас,

Что очень трудно с ним
равняться...
Ему, товарищи, сейчас
Не шестьдесят,
а трижды двадцать!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ВЕРХ ГОСТЕПРИИМСТВА

Председатель Ореховского райисполкома (Костромской области) тов. Румянцев — очень гостеприимный хозяин. Заботясь о приезжающих в районный центр, он выселил в пожарном порядке пожарную команду на конюшню и устроил в пожарной депо дом для приезжающих.

Ну как не сказать после этого, что его гостеприимство переходит всякие границы!

ИНТЕРЕСУЮЩИЙ НАС ВОПРОС

Мастер подъёмочного цеха Мутыль сильно нервничал: у него не ладился ремонт паровоза «ИС 20-76».

— Этой бы машине давно бегать по путям надо было, — зло заговорил Мутыль, — а она всё на домкратах висит. Ума не приложу: какого же диаметра выточить новый валик водила бегунка? Безобразия!

Мастер наш за словом в карман не лезет. Но и за чертежом он тоже в карман не лезет, потому что чертежей, которые легко избавили бы его от беспокойства, не выпускают ни Министерство путей сообщения, ни Министерство транспортного машиностроения. Что делать?

Мы — в управление Омской дороги. Оттуда:

— Помочь ничем не можем.
Мы — в Урало-Сибирский округ. Оттуда:

— Помочь ничем не можем.
Мы — в министерство. Оттуда:

— Помочь ничем не можем.
Не верится, чтобы в Министерстве путей сообщения не могли ничем помочь. Глазам не верим, читая бумагу из центрального управления паровозного хозяйства: «По интересующему вас (а вас разве

это не интересует?) вопросу обратитесь в Ворошиловградский паровозостроительный завод».

Мы — в Ворошиловград. Оттуда: — У нас нет светочувствительной бумаги.

И у нас тоже нет светочувствительной бумаги. Пишем снова в министерство. Проходит месяц, проходит год. Ничего не сделано по вопросу, интересующему нас и не интересующему центрального управления паровозного хозяйства.

Помогите!

Н. ПОЛЯКОВ,
начальник паровозного депо ст. Петропавловск, Герой Социалистического Труда

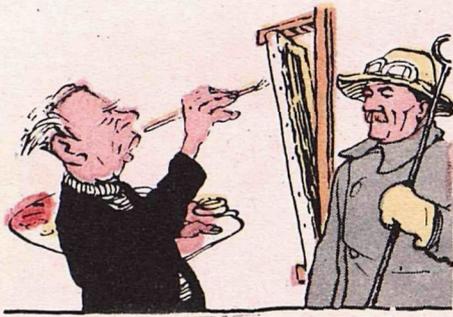
КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ ХЛЕБ С ПРИЛОЖЕНИЕМ

В прошлом году летом Крокодил получил посылку. В ней оказались скульптурные фигурки, вылепленные из неизвестного материала. После тщательного анализа выяснилось, что присланные скульптуры сделаны из хлеба, выпекаемого в Степанакерте (АзССР). Об этом и было написано в № 18 за 1950 год.

Как стало нам известно, степанакертские пекарни больше не выпускают непропечённый хлеб. Но зато они освоили другой вид хлебопечения. Если ныне пекарни выпекают хлеб с изюмом, маком, то хлебопёки Степанакерта умудряются выпускать в продажу булочные изделия, начинённые верёвками, щепками и другими неудобоваримыми веществами.

Разумеется, такие приложения мало устраивают потребителей, и они каждый раз, покупая хлеб, с трепетным волнением думают, что ещё их ждёт.

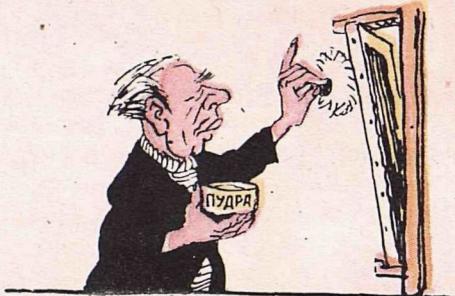
СОВСЕМ КАК
В ПАРИКМАХЕРСКОЙ
Рис. Ю. УЗВЯКОВА

— Как бы сделать портрет поинтересней!..

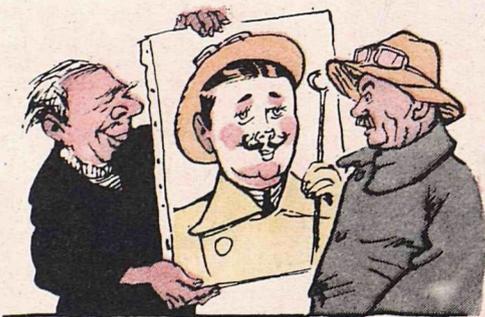
— Попробую его одеколончиком попрыскать!..

...попудрить...

...причесать...

— Будьте здоровы!

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Музыка НИНЫ ИЛЛЮТОВИЧ

Слова М. ИСАКОВСКОГО

День погожий, день весенний,
Неба синего простор.
Деловито на машине
Вез начальника шофёр.

А девочка отвечает:
— Совершенные лета,
Совершенные лета,
И никем не занята.

Вдруг на взгорке, на пригорке,
У скрещения дорог,
Увидал шофёр девочку,
И мотор его заглох.

Так они стояли оба,
Продолжая разговор,
И про все как есть дороги
Позабыл тогда шофёр.

Говорит шофёр со вздохом:
— Здесь придётся мне сойти,—
Незнакомая дорога,
Надо справки навести.

Возвратился он к машине,
А начальник весь кипит.
— Слишком долго эти справки
Ты наводишь,— говорит.

Он выходит из машины,
Он шагает за кювет,
Справки точные наводит:
— Как зовут и сколько лет?

— Виноват,— сказал
водитель,—
Только выслушайте всё ж:
Здесь ведь столько поворотов,
Что не сразу разберёшь.

Товарищ Крокодил!

Я решила поступить в Ростовский филиал заочного юридического института. Все необходимые документы я сдала в приёмную комиссию, успешно выдержала экзамен и вернулась домой.

Директор заочного института тов. Метёлкин не заставил себя долго ждать: он лобезно сообщил, что в приёмке мне отказано... ввиду отсутствия документов об образовании.

Я не поленилась и вторично послала в приёмную комиссию документы об образовании. Вскоре снова пришёл ответ от тов. Метёлкина: «Документы действительно в порядке, но в приёмке вам всё же отказано». Почему, не знаю. Уж не заочно ли тов. Метёлкин руководит своим заочным институтом?

А. ЛАЛАЯНЦ

г. Лабинск,
Краснодарского края.

Уважаемый Крокодил!

Приношу глубокие извинения московскому заводу, изготавливающему телевизоры «КВН-49», за причинённые хлопоты. Я ни в коем случае не стал бы тревожить дирекцию завода, если бы в этом не было необходимости.

У меня закапризничал телевизор. Что делать? Пришлось обратиться на завод за помощью.

Оттуда прислали мастера. Он покопался в аппарате, сказал, что всё в порядке, и ушёл. Но дефект не был устранён. Пришлось опять звонить на завод. На этот раз пришёл другой мастер. Он, как и первый, недолго повозился у телевизора, заверил, что теперь уж он непременно будет работать, и с чувством исполненного долга покинул меня. А несознательный телевизор попрежнему продолжал шалить. Снова звонок на завод, снова пришёл новый мастер, снова... В общем смотри сначала.

Так, видимо, будет продолжаться до тех пор, пока не истечёт заводская шестимесячная гарантия. А там поступай с телевизором, как знаешь.

Г. ГРАЧЕВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

Обращаюсь к тебе за советом.

Дело в том, что, будучи охотником, я имел неосторожность убить тигра, причинявшего большой вред животноводческому хозяйству края. Этот необдуманный поступок стоил мне много денег (доставка хищника из тайги в город), хлопот и времени.

Представь себе моё удивление и огорчение, когда в ворошиловской райзаготконторе и Заготживсырье, куда я предложил шкуру тигра, мне хладнокровно ответили:

— Взять не можем, так как у нас нет расценок на тигров.

Не знаешь ли ты в Министерстве заготовок какого-либо витязя, которому нужна была бы тигровая шкура?

И. П. КОРБУТ

г. Ворошилов-Уссурийский.

Уважаемый Крокодил!

В нашем районном центре построена баня. Инициатива строительства целиком принадлежит председателю исполкома райсовета А. Г. Бойкову. Сама баня тоже целиком принадлежит ему. Её соорудили рабочие, свободные от строительства Дома культуры и общественной бани, приостановленного ввиду недостатка строительных материалов.

С появлением председательской бани на строительных объектах не прибавилось леса. Даже наоборот...

И. ДОРОНИН,
редактор районной газеты,
В. ПЕТРОВ,
секретарь РК ВЛКСМ

Новоихинский район,
Алтайского края.

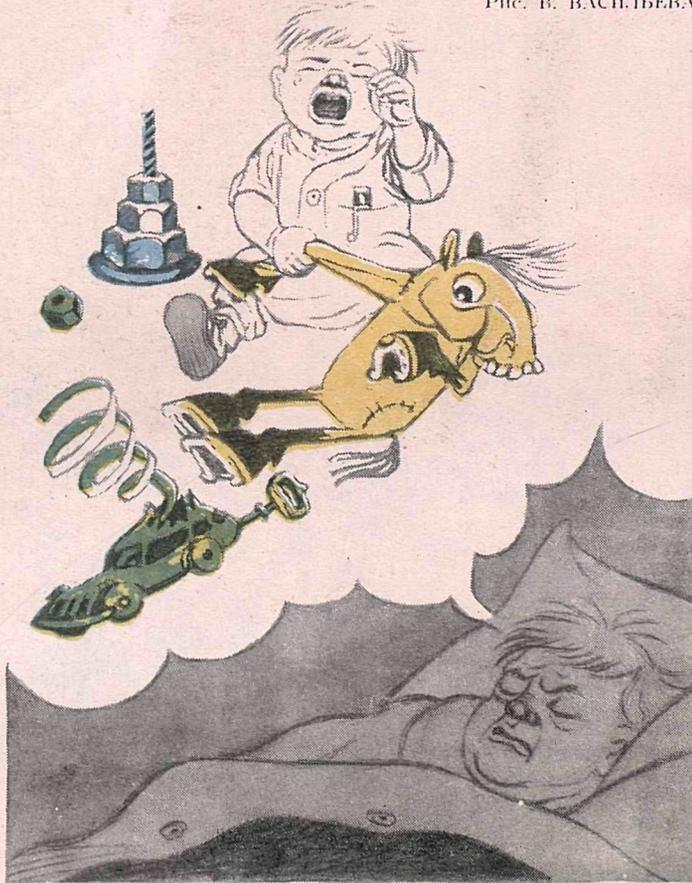
Товарищ Крокодил!

Далеко не сладкую жизнь уготовил рыбам, живущим в реках Эртильчик и Битюг, директор Эртильского сахарного завода (Воронежская область) Иван Савельевич Горбаченко. Он почему-то вздумал подкармливать обитателей этих рек заводскими отходами. С этой целью Иван Савельевич — вот уже который год! — спускает все заводские отходы в названные реки. Конечно, окуни, леици и щуки вовсе не приходят в восторг от такого угощения, а, наоборот, гибнут, как мухи.

Построить на заводе фильтры и отстойники для грязной воды директор ни за что не хочет.

НОШМАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Рассказывают, что одному председателю артели, выпускающей игрушки, приснилось, что его заставили играть в эти игрушки.

Видно, он задался целью окончательно «закормить» всю живность в реках Эртилец и Битюг и упорно идёт к этой цели.

Б. СТЕПАНОВ

Щученский район,
Воронежской области.

Дорогой Крокодил!

Существуют прописные истины о том, что лошади едят овёс, а Волга впадает в Каспийское море. Относительно Волги у меня возражений нет, а вот что касается лошадей нашего комбината, то они не едят овса. И даже сена не видят: несмотря на 14 телеграмм, посланных за семь месяцев, начальник Главметаллмурснаба тов. Фридман упорно отказывается выдать наряды на сено.

Понадобились нам так называемые «бесконечные» ремни для заправочных машин. Почти год мы просим тов. Фридмана отгрузить нам эти ремни, но... бесконечная переписка есть, а «бесконечных» ремней до сих пор нет.

Ф. ВАРЛАМОВ,
партгор отдела снабжения
Кузнецкого металлургического комбината.

г. Сталинск,
Кемеровской области.

Уважаемый Крокодил!

Прекрасные фотоаппараты «Комсомолец», «Москва-1», «Москва-2» и «Любительский!»! Глядишь на них, радуешься и возмущаешься. Радуешься потому, что очень хорошие аппараты, а возмущаешься потому, что этими аппаратами нельзя снимать из-за отсутствия фотоплёнки размером 6×9.

И вот уже два года, как я, владелец фотоаппарата, ничего не снимаю...

А нам, фотолюбителям, очень хотелось бы снять в первую очередь твои товарищи, которые забывают о том, что фотоаппараты без фотоплёнки — это всё равно, что велосипед без колёс: далеко не уедешь.

Н. ОНГОЕВ

г. Улан-Удэ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 14 Крокодила за прошлый год было напечатано письмо П. Лесной о плохой работе газеты «Светлый путь», Романовского района, Молдавской ССР. Райком партии обсудил письмо и признал критику правильной. Но и после этого газета попрежнему выходила с опозданием, допускала ошибки. Решением бюро ЦК КП(б) Молдавии редактор газеты «Светлый путь» тов. Мустяца И. А. освобождён от работы.

◆ В № 26 Крокодила была опубликована заметка «Семейный альбом» о начальнике станции «Аральское море» Никитине, который окружил себя родственниками. За неудовлетворительное руководство станцией Никитину объявлен строгий выговор с предупреждением. Все его родственники переведены на работу в другие места.

◆ В № 31 Крокодил критиковал работу адресного стола в Новосибирске. На начальника адресного стола Крапина наложено взыскание.

◆ В № 31 Крокодила был напечатан фельетон «Дым без огня» о клеветнике — директоре сочинского санатория Министерства пищевой промышленности А. Апиняне.

Решением коллеги Министерства Апинян освобождён от работы в санатории. Бюро Сочинского горкома ВКП(б) обсудило поведение Апиняна ещё до опубликования фельетона и поставило ему на вид.

90 13 ФЕВ 1951

1525 м

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Ж. М. М. М.

Вхождение финских социал-демократов
в правительство.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1951 г.

ФИНСКОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО

